

ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОЛОГИЯ

DOI 10.38085/2308829X 2019 3 4 78 82
УДК 339.924

Дадабаева З.А.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА

Дадабаева Зарина Абдурахмановна, д.полит.н., в.н.с. ИЭ РАН, профессор РГГУ г. Москва, Россия, e mail: zarina.17.06@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические эффекты евразийского миграционного сотрудничества, которые складываются из множества социально политических, экономических факторов, имеющих как позитивное, так и негативное влияние на процессы интеграции. Решение вопросов свободного перемещения людей по территории единого экономического пространства может стать важным аргументом для возможного расширения ЕАЭС за счет Таджикистана, Молдавии, Узбекистана.

Ключевые слова: трудовая миграция, Евразийский союз, интеграция, рынок труда, экономические эффекты

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.
Проект «Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции
(европейский и постсоветский опыт)» № 18 010 00401 А*

EURASIAN INTEGRATION: ECONOMIC EFFECTS OF MIGRATION EXCHANGE

Zarina A. Dadabaeva, DrSc in Politilogy, leading researcher, Institute of Economics of RAS, Professor, Russian state University for Humanities Moscow, Russia, e mail: zarina.17.06@list.ru

Abstract. The article deals with the economic effects of Eurasian migration cooperation, which consist of many socio political, economic factors that have both positive and negative impact on the integration processes. Solving the issues of free movement of people across the territory of the common economic space can be an important argument for the possible expansion of the EAEU at the expense of Tajikistan, Moldova and Uzbekistan.

Keywords: labor migration, Eurasian Union, integration, labor market, economic effects

Цитирование: Дадабаева З.А. Евразийская интеграция: экономические эффекты миграционного обмена // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3 4. С. 78 82.

Последние годы стали для евразийского пространства временем переосмысления интеграционных приоритетов. Существующие на постсоветском пространстве объединения не смогли в полной мере охватить весь спектр интересов стран и не все государства оказались готовы к еще более тесной интеграции. Часть стран придерживается мнения о том, что интеграционные объединения дублируют функции и задачи, что неэффективно в современных условиях. Научное сообщество продолжает неоднозначно определять риски, успехи и неудачи интеграционных объединений. Эксперты по-разному оценивают качественные и количественные возможности макроэкономических и отраслевых эффектов и расширение процессов интеграции на постсоветском пространстве.

Свежую струю в общий тон таких объединений принесло появление на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Ещё в рамках Таможенного Союза (ТС) и существования единого экономического пространства был опробован механизм функционирования общего рынка труда и единого миграционного пространства будущего ЕАЭС. В силу того, что страны ТС Россия, Белоруссия, Казахстан преимущественно принимали трудовых мигрантов, ощутимого эффекта в изменении единого рынка труда в рамках ТС не произошло. Нельзя не отметить, что в ЕАЭС мы наблюдаем активизацию движения рабочей силы, в частности, из Армении и Киргизии в оставшиеся три государства, что сказалось, в том числе и на уровне развития экономик этих двух стран.

Россия заинтересована в сохранении и укреплении интеграцион-

ных связей с бывшими советскими республиками, для обеспечения оптимального демографического баланса. По данным МВД России только в 2017 г. в страну въехало в общей сложности около 5 млн. иностранных граждан. [1]

Лидеры ЕАЭС – Россия и Казахстан находятся в первой десятке стран мира, принимающих трудовых мигрантов. Общая миграция носит устойчивый характер.

Но, на наш взгляд, современная мировая миграция в европейские страны и миграция на евразийском пространстве отличаются не только своими целями, но и результатами, и перспективами.

В Европу в первую очередь направляются беженцы из «горячих конфликтных точек» стран, где идет война, нет условий для полноценной жизни. Нам представляется, что основные цели помимо бегства от войны заключаются в том числе, и в возможности навсегда осесть в странах приёма, благодаря принятым миграционным законам, а также нормам международного права по отношению к беженцам. И здесь, крайне важно подчеркнуть, именно беженцев.

На евразийском пространстве в 1990-е гг. миграция тоже носила гуманитарный характер. Но, начиная с 2000-х гг. сформировалась тенденция увеличения трудовой миграции. Можно утверждать, что и в настоящее время характер миграционных перемещений внутри постсоветского пространства больше относится к возвратной трудовой миграции. И приобретает больше экономический характер.

Это подтверждается, социологическими опросами о миграционных процессах в России. Возмож-

ность осесть в России навсегда, рассматривают граждане Армении, Грузии, Украины, Казахстана, а не выходы из стран Центральной Азии, которые составляют основной поток трудовой миграции в последние годы. [2, С. 152]. Можно утверждать, что в большей степени в Россию мигранты едут временно и главная их цель – накопить денег и вернуться на родину.

Белоруссия – страна преимущественного выезда трудовых мигрантов, но в последнее время одновременно и страна, принимающая трудовых мигрантов (правда, не в столь массовом масштабе). В Белоруссии работают украинцы, китайцы, литовцы, узбеки, турки, молдаване. [3]. Для Белоруссии интеграционные возможности миграционного обмена состоят не только в развитии торгово-экономических связей и интенсификации сотрудничества в области энергетики, транспорта, торговли, но и решении демографической проблемы нехватки трудовых ресурсов. За последние годы в республике были созданы условия для цивилизованного экспорта и импорта рабочей силы. Увеличилось положительное сальдо миграции.

Сравнительно высокие зарплаты, месторасположение, общность языка и культуры привлекают в эти страны мощные потоки трудовой силы со всех стран Содружества независимых государств (СНГ). Но, следует подчеркнуть, что интеграция в рамках ЕАЭС не только упорядочила правовое положение трудовых мигрантов на территории союза, но и законодательно закрепила права и обязанности трудящихся. Вопросы трудоустройства граждан Казахстана, Армении, Киргизии, России и Белоруссии регулируются Договором о Евразийском

экономическом союзе от 29.05.2014 г., вступившим в силу 1 января 2015 г. [4, С. 124–132].

Легальная, институционально оформленная трудовая миграция способствовала гибкости рынка труд, более эффективному удовлетворению спроса на рабочую силу, которые являются следствием формирования общего рынка труда и способствуют сохранению странами донорами политического и культурного влияния.

Например, для граждан Киргизии вступление в ЕАЭС, облегчило трудовую миграцию в Россию, Казахстан и Белоруссию. По официальным данным Министерства труда РФ в России в 2015 г. уже работало более 500 тыс. граждан республики [1], в 2017 г. их число возросло до 600 тыс. И, по прогнозам киргизских экспертов их количество может увеличиваться на 50–60 тыс. чел. в год [5]. По разным оценкам за рубежом к 2024 г. будет трудиться более 1 млн. киргизов, а это почти пятая часть населения страны.

Экономические эффекты региональной экономической интеграции складываются из положительных и негативных сторон. Это приводит к решению проблем нехватки рабочей силы, образовавшейся в результате демографического провала и интенсивного развития экономики. К плюсам можно так же отнести: вклад трудовой миграции в экономическое развитие стран доноров и стран-реципиентов, включая денежные переводы, создание дополнительных рабочих мест, влияние на рынок труда, развитие человеческого потенциала, вклад в ВВП, влияние на государственные финансы и социальные услуги.

Эконометрический анализ, проведенный экспертам Евразийского

Банка развития (ЕАБР), на примере сближения показателей России и Белоруссии подтвердил, что снятие барьеров для свободного перемещения работников между странами оказывает положительно влияние на конвергенцию уровня номинальных заработных плат России и Белоруссии. [5, С. 42–43].

То есть, в первую очередь речь идет о приращении, а не об экономическом вычете. Конечно, трудно рассчитать реальный вклад мигрантов в ВВП стран. По оценкам некоторых экспертов, вклад мигрантов в ВВП России, составляет приблизительно 7–8%, но приводятся и цифры в 3% ВВП в разные годы.

Тем не менее, не оспаривается тот факт, что трудовые мигранты вносили и вносят существенный вклад в различные отрасли экономики России: строительство, торговлю, сельское хозяйство, транспорт, услуги. Иностранцы рабочие в РФ поддерживают малый бизнес, 76% трудовых мигрантов заняты именно на малых предприятиях с численностью персонала до 50 человек [2, С. 152]. Денежные переводы это существенный канал поддержания экономики стран – доноров трудовой силы. По данным Всемирного Банка (ВБ) денежные переводы к ВВП стран в 2017 г. составляли: для Киргизии 35%, Таджикистана 31%, Армении 14%, Грузии 12,% [7].

С другой стороны, нелегальный статус работников и сложности их социально-культурной адаптации снижают интеграционный эффект, несмотря на ужесточение контроля и принятие репрессивных мер к трудовым мигрантам, большая их часть остаётся в тени.

Проблемы трудовой миграции самая болезненная часть интеграци-

онных процессов, в тоже время решающий объединительный элемент, влияющий решение стран-доноров интегрироваться. Внешняя миграция стала важным механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Существенные различия между странами по уровню заработной платы являются основным притягивающим элементом трудовой миграции. В 2017 г. средняя зарплата в России составляла – 39 тыс. руб., в Армении – 24 тыс. руб., в Азербайджане – 18 тыс. руб., в Беларуси – 25 тыс. руб., в Казахстане – 26 тыс. руб., в Киргизии – 13 тыс. руб., в Таджикистане – 8 тыс. руб. [7]. Тогда как в России легальные трудовые мигранты в среднем зарабатывали от 30 до 40 тыс. руб. [2, С. 152]

Трудовая миграция это одновременно, важнейший фактор евразийской интеграции и мощный рычаг давления. С одной стороны основная масса мигрантов представляет собой неквалифицированную рабочую силу, которую трудно назвать инновационным драйвером экономики страны-реципиента, возникает сильное давление на инфраструктуру и повышается негативный градус межнациональных отношений. С другой, дополнительные рабочие руки позволяют решать проблему недостатка трудовых ресурсов коренных жителей,

Некоторые выводы

1. Формирование общего рынка труда становится противоречивым вопросом интеграции. В случае с ЕАЭС Россия, Казахстан, Белоруссия, принимающие трудовых мигрантов лишаются возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на миграцию.

2. Для действенного миграционного сотрудничества в ЕАЭС необходимо придерживаться дифференцированного подхода к выходцам из стран СНГ и мигрантам из дальнего зарубежья.

3. Экономические эффекты миграционного сотрудничества будут проявляться только при привлечении

высококвалифицированных работников по приоритетным для стран-реципиентов профессиональным признакам.

4. Ответственность за нелегальную миграцию для всех категорий предпринимателей станет действенным стимулом пресечения недобросовестной конкуренции на рынке труда

Библиографический список

1. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (Дата обращения: 09.01.2019).

2. Содружество Независимых Государств в 2017 г.: Статистический ежегодник // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2018. С. 152

3. <http://www.interfax.by/article/100770>

4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 96–98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения: 09.01.2019).

5. Петров А. Работа без разрешения. Какие преференции дает Евразийский экономический союз трудовым мигрантам // Российская газета. Экономика Кыргызстана № 6689 (118)

6. Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. ЕАБР Центр интеграционных исследований. Доклад № 3, 2012 Санкт-Петербург. С. 42–43

7. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (Дата обращения: 14.10.2018).